

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 12 (218). С. 63–73.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 12 (218). Pp. 63–73.

Научная статья

УДК 339.92

doi:10.46554/1993-0453-2022-12-218-63-73

Противоречия развития процессов международной экономической интеграции РФ и КНР

Чжан Тиншо¹, Ленар Наилевич Сафиуллин²

^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹ zhangtingshuo1201@gmail.com

² lenar_s@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме интеграционных процессов, происходящих во многих странах на современном этапе исторического процесса. Развитие экономической интеграции России и КНР представляется весьма продуктивным и перспективным. Несмотря на наличие определенных стратегических противоречий, экономическая интеграция России и КНР обеспечит реализацию национальных интересов двух стран. В статье раскрыты ключевые направления совершенствования политики управления процессом экономической интеграции России и КНР.

Ключевые слова: интеграция, экономический союз, энергетический сектор, стратегические противоречия, экономическая безопасность, национальные интересы

Основные положения:

◆ функционирование социально-экономической системы России в условиях нарастания геополитической напряженности вызывает необходимость поиска новых форм взаимодействия с дружественными странами, одной из них является КНР, с которой нашу страну связывает длительная история взаимоотношений различного уровня;

◆ несмотря на определенную положительную динамику развития интеграционных процессов между Россией и КНР, имеет место ряд стратегических противоречий экономического, ментального, культурного характера, требующих тщательного изучения с целью их нивелирования;

◆ можно выделить ряд перспективных направлений сотрудничества между нашими странами, одним из которых является развитие взаимодействия в сфере энергетики. В настоящее время довольно большое число российских компаний имеют договоренности с китайскими организациями в рамках взаимодействия в области энергетики;

◆ требуют определенного совершенствования механизмы управления процессом экономической интеграции с целью повышения эффективности реализации контрактных обязательств, прозрачности логистических маршрутов, что позволит вывести сотрудничество двух стран на новый уровень.

Для цитирования: Чжан Тиншо, Сафиуллин Л.Н. Противоречия развития процессов международной экономической интеграции РФ и КНР // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 12 (218). С. 63–73. doi:10.46554/1993-0453-2022-12-218-63-73.

Contradictions in the development of the processes of international economic integration of the Russian Federation and China

Zhang Tingshuo¹, Lenar N. Safiullin²

^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹ zhangtingshuo1201@gmail.com

² lenar_s@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the actual problem of integration processes taking place in many countries at the present stage of the historical process. The development of the economic integration of Russia and China seems to be very productive and promising. Despite the existence of certain strategic contradictions, the economic integration of Russia and China will ensure the realization of the national interests of two countries. The article reveals key directions of the policy improvement for managing the process of the economic integration between Russia and China.

Keywords: integration, economic union, energy sector, strategic contradictions, economic security, national interests

Highlights:

- ◆ the functioning of the socio-economic system of Russia in the conditions of increasing geopolitical tension makes it necessary to search for new forms of interaction with friendly countries, one of them is the People's Republic of China (PRC), with which our country is connected by a long history of mutual relations at various levels;
- ◆ despite a certain positive dynamics in the development of integration processes between Russia and China, there are a number of strategic contradictions of economic, mental, and cultural character that require careful study in order to level them out;
- ◆ there are a number of promising areas of cooperation between our countries, one of which is the development of cooperation in the energy sector. Currently, quite a large number of Russian companies have agreements with Chinese organizations within the framework of cooperation in the field of energy;
- ◆ these agreements require a certain improvement of the mechanism for managing the process of economic integration in order to increase the efficiency of the implementation of contractual obligations, transparency of logistics routes, which will bring cooperation between the two countries to a new level.

For citation: Zhang Tingshuo, Safiullin L.N. Contradictions in the development of the processes of international economic integration of the Russian Federation and China // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 12 (218). Pp. 63–73. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2022-12-218-63-73.

Введение

Новая реальность, формирование которой произошло в 2022 г., обуславливает рост интереса среди научного сообщества к вопросам интеграции, глобализации, глокализации и регионализации международных отношений. Жесткий режим санкционного давления, финансовые ограничения вызывают необходимость поиска взаимоотношений как с традиционными партнерами, так и налаживания контактов с новыми контрагентами. Следует отметить, что взаимодействие России с КНР имеет давнюю историю, в которой наблюдались как периоды явной положительной динамики, так

и моменты явного охлаждения отношений. Тем не менее в настоящее время просматривается весьма устойчивая позитивная динамика, которая требует развития и дальнейшего воспроизводства.

Методы

В качестве методологической основы исследования использовались традиционные подходы, среди которых можно отметить позитивистский, эмпирический, исторический, рационалистический. В статье использовались и локальные методы научного познания, среди которых можно выделить анализ, синтез, ин-

дукцию, дедукцию, абстрагирование. Также применялись методы статистического и математического анализа.

Результаты

Несмотря на позитивные тенденции в сфере взаимоотношений КНР и РФ, сложившихся в 2000 – начале 2020 г., в том числе в сфере энергетической промышленности и сбыта энергоресурсов, между рассматриваемыми государствами существует ряд значимых противоречий, препятствующих как интенсификации, так и повышению финансово-экономической эффективности интеграционного процесса.

По нашему мнению, основными стратегическими противоречиями между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией, типичными для современных условий хозяйствования, являются:

1. Ментальные различия в понимании базовых категорий экономики и управления. Данное стратегическое противоречие, по нашему мнению, является наиболее значимым, принципиальным; оно восходит к различию в характере менталитета, национального самосознания и понимания мира, типичного для жителей рассматриваемых государств. На актуальность такого рода проблемы указывают, в частности, такие известные синологи, как С. Ло [1, с. 56] и Ю. Хайлин [2, с. 237].

Так, часть терминов традиционного политико-экономического лексикона в КНР имеет несколько иное трактование, чем в западных обществах и РФ, что затрудняет в том числе и осуществление процессов международной экономической интеграции. Как отмечает, например, В.С. Игошкин, в китайском понимании, в частности, слово «демократия» имеет иной смысл, нежели в сознании европейца или россиянина: в западном мире под демократией традиционно понимается власть народа, реализуемая в результате действия института выборов и ряда других социально-политических институтов и механизмов [3, с. 81], в Китае же под демократией понимается учет мнения народа при формировании стратегии и тактики регулирования общественно-экономических процессов со стороны Коммунистической Партии (КПК).

Аналогичным образом, несколько или даже в существенной степени иной смысл имеют в КНР такие понятия экономики и управления, как, например, гарантии, экономическая безопасность, финансовая устойчивость компаний и др. [3, с. 82].

Соответственно, при формировании международных контрактов между субъектами хозяйствования РФ и КНР, как на межправительственном, так и на корпоративном уровнях реализации такого рода финансово-экономических отношений, следует не только тщательно и комплексно прорабатывать письменные и устные аспекты такого рода контрактов и коммуникаций, им предшествующих и сопутствующих осуществлению, но и пользоваться услугами профессиональных сиологов, лингвистов, специалистов в области национальной психологии китайцев, их общего и делового менталитета и т.п.

2. Различия геополитических приоритетов РФ и КНР. Несмотря на то что и РФ, и КНР, в принципе, геополитически в настоящее время противостоят западному миру, в первую очередь политико-экономической гегемонии США, степень поддержки со стороны Китая позиций Российской Федерации на мировой арене в начале 2020 гг., на наш взгляд, все же является не вполне достаточной. Так, КНР не признала Крым в составе РФ, не признала в качестве независимых государств Абхазию и Южную Осетию. В голосованиях ООН, в особенности в 2022 – начале 2023 г., по актуальным геополитическим вопросам позиция представителей Китая зачастую принципиальным образом отличалась от официальной позиции Российской Федерации и т.п.

Такого рода противоречия геополитического плана в конечном итоге могут привести и de facto приводят, как отмечает, например, Л. Ифу, к сложностям и в части формирования и реализации инициатив, проектов и программ международной экономической интеграции [4, с. 52].

3. Существенные различия в уровне процентных ставок по кредитам для юридических лиц на финансовых рынках РФ и КНР.

Как показано на рисунке, если в 2014 г. превышение уровня средней процентной ставки по кредитам в РФ по сравнению с КНР

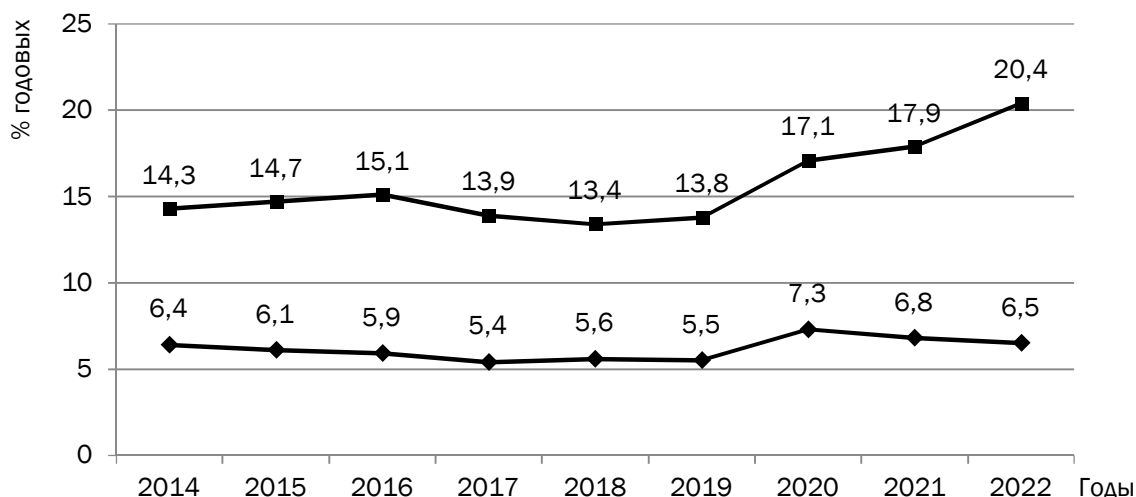

Рис. Сравнительная динамика средних процентных ставок по банковским кредитам для юридических лиц в экономических системах РФ и КНР*

* Chancel L., Piketty P. World Inequality Report, 2022. New York, 2023. P. 126.

составляло 2,23 раза, то в 2022 г. оно возросло до 3,13 раза, что крайне существенно. Более высокие средние процентные ставки по банковским кредитам в экономике Российской Федерации в конечном итоге приводят и к росту ставок по другим направлениям привлечения финансовых ресурсов, например, в части средней доходности по ресурсам стратегических инвесторов, корпоративным облигационным займам и т.п.

В принципе, в классической теории международных экономических отношений считается, что значительные диспропорции процентных ставок при сопоставимом уровне финансово-инвестиционного риска способствуют интенсивному движению капитала из страны с высокими ставками в страну с более низким уровнем процентных ставок по кредитам. Однако существенно более высокий уровень нормы процента в экономике РФ по сравнению с КНР обусловлен именно и значительно более существенным уровнем инвестиционного риска, в том числе в части вложения капитала в проекты топливно-энергетического профиля. Основными элементами такого рода риска являются:

а) более высокий уровень макроэкономической неопределенности развития Российской Федерации, в особенности усилившийся в контексте геополитической ситуации 2022–2023 гг. и проявившийся в том числе в резких

флуктуациях ключевой ставки ЦБ РФ – одного из базовых факторов, влияющих на динамику процентных ставок в экономике в целом (так, в марте – апреле 2022 г. такого рода ставка была резко увеличена до 20,0% годовых, что, помимо прочего, обусловило и интенсивный рост средних процентных ставок на национальном кредитном рынке; по данным на март 2023 г., значение этого показателя в РФ составляет 7,5%). Вместе с тем учетная ставка Центрального банка КНР в марте 2023 г. составила лишь 3,65%; при этом ее флуктуации в 2020–2022 гг. не превышали 15–20% от текущего значения данного показателя;

б) завершенность в начале 2023 г. в КНР выборного цикла (переизбрание лидера КПК Си Цзиньпина), в то время как в РФ президентский выборный цикл предстоит в 2024 г., и данный факт также некоторым образом усиливает общий уровень инвестиционного риска вложений в проекты, реализуемые на территории РФ, в том числе в проекты с участием иностранного капитала;

в) более высокие риски недружественных поглощений в корпоративном секторе Российской Федерации по сравнению с аналогичным сегментом экономической системы КНР, что также повышает общий уровень финансово-экономического риска и сказывается, помимо прочего, на росте процентных ставок в национальной экономике.

4. Различия регулирования и цензурирования доступа экономических субъектов к иностранным ресурсам сети Интернет в КНР и РФ. Так, в РФ такого рода цензурирование практически отсутствует, за исключением крайне узкого круга зарубежных информационных ресурсов, признанных органами государственного надзора РФ (Роспотребнадзором) экстремистскими (Фейсбук, Инстаграм и несколько других порталов), однако специальная релевантная финансово-экономическая информация в их рамках практически и не представлена.

В КНР же с 2000 г. реализуется государственная программа обеспечения информационной безопасности «Золотой щит», в соответствии с которой любым китайским пользователям блокируется доступ к иностранным ресурсам сети Интернет, в рамках которых представлена хоть какая-то критика китайского правительства и КПК, в том числе по вопросам финансово-экономического регулирования. Подобный подход, в принципе, представляется контрпродуктивным, поскольку он ограничивает возможности развития критического мышления граждан КНР, в том числе специалистов экономического профиля, по актуальным проблемам финансово-экономического развития, в том числе связанным с тенденциями и перспективами участия Китая в программах и проектах международной экономической интеграции.

Помимо рассмотренных выше противоречий общего плана, по нашему мнению, можно выделить ряд принципиальных противоречий между КНР и РФ в части формирования и реализации программ и проектов международного экономического сотрудничества в области топлива и энергетики, а именно:

5. Противоречие между нацеленностью РФ на максимизацию прямого экспорта нефти и природного газа в КНР и стратегической заинтересованностью китайских партнеров в освоении месторождений энергоресурсов на территории России и последующей транспортировке последних собственными силами.

Так, для экономической системы РФ более выгодной представляется дальнейшая максимизация прямого экспорта природного газа и нефти на энергетический рынок Китая, в особенности в условиях минимизации поставок

газа в ЕС в контексте геополитической ситуации 2022–2023 гг. Вместе с тем руководство КНР в большей степени заинтересовано в левом и паритетном софинансировании инвестиционных проектов топливно-энергетического профиля в РФ, например в зоне арктического шлейфа, и последующей транспортировке газа и нефти собственными силами, в том числе через транспортный коридор ОПОП.

6. Концептуальные различия в подходах к государственному стратегическому планированию развития энергетического сектора экономики. Так, в КНР стратегические планы развития энергетики включены в общий 5-летний план развития национальной экономической системы, являются комплексно проработанными, обоснованными, подкреплены непосредственными источниками финансового обеспечения из ресурсов государственного бюджета.

Вместе с тем в РФ стратегические государственные планы и программы в целом и в том числе относящиеся к сфере перспективного развития энергетического сектора экономики имеют следующие основные недостатки:

- ♦ довольно высокий уровень декларативности стратегических программных документов, регламентирующих перспективы развития российского ТЭК;

- ♦ недостаточная конгруэнтность систем государственного программирования развития топливно-энергетического комплекса и бюджетного процесса, в результате чего далеко не все мероприятия, предусмотренные в планах и стратегиях, фактически обеспечиваются источниками финансирования из средств бюджета РФ;

- ♦ не вполне обоснованные значения долгосрочных прогнозов развития энергетики РФ, представленные в рамках национальных планов и программ.

Соответственно, такого рода различия систем государственного стратегического планирования развития ТЭК между РФ и КНР создают в том числе и сложности в части формирования планов и программ перспективной международной интеграции в энергетическом секторе экономики.

7. Несколько различные подходы к развитию нетрадиционной энергетики.

Так, перспективное совершенствование нетрадиционной энергетики (энергия ветра, приливов и отливов, солнца, космоса и т.п.) является действительно базовым стратегическим приоритетом развития экономической системы КНР [5, с. 56]. При этом основными направлениями такого рода совершенствования являются и обеспечение устойчивости производства такого рода энергии, и выход проектов нетрадиционной энергетики на уровень безубыточности и в перспективе нормальной рентабельности – в настоящее время практически все такого рода проекты являются хронически убыточными.

Вместе с тем в РФ, несмотря на то что НИОКР в области нетрадиционной энергетики также осуществляются достаточно широко, обеспечение эффективного развития данной отрасли энергетического сектора экономики все же *de facto* не рассматривается в качестве стратегического приоритета государственной политики. Так, если, например, будет достигнут в мировой экономике в целом некий принципиальный прогресс в плане использования ресурсов нетрадиционной энергетики, это создаст стратегическую угрозу бюджетному развитию российской экономики ввиду вероятного и значительного снижения мировых цен на традиционные энергоносители – нефть и природный газ.

Обсуждение

В условиях современного пандемийно-санкционного кризиса развития экономики РФ (2020–2023 гг.) также определенным образом меняется содержание как общих, так и специальных функций управления экономическими процессами различного профиля, в том числе и деятельностью компаний разных форм собственности и отраслей экономики, участвующих в проектах и программах международной экономической интеграции.

В частности, в рамках длительного сценария развития кризисной ситуации возникают сложности реализации общих функций управления деятельностью такого рода субъектов хозяйствования, а именно:

1. В части функции анализа внутренней и внешней среды развития компаний, участвующих в инициативах в сфере международной экономической интеграции:

- ◆ снижение степени релевантности такого значимого элемента информационно-аналитического обеспечения развития компаний, как макроэкономическая и внешнеэкономическая статистика, уровень репрезентативности которой и в докризисный период в РФ являлся, по мнению многих исследователей [6, с. 71; 7, с. 31], достаточно низким (особенно в части таких показателей, как уровень инфляции, средние денежные доходы населения и др.);

- ◆ засекреченность в условиях интенсивной фазы санкционного кризиса ряда позиций макроэкономической статистики РФ (с марта 2022 г.), в частности данных об экспорте и импорте в товарном разрезе, информации о статике и динамике резервов ЦБ РФ и др.;

- ◆ отток (эмиграция или изгнание) ряда квалифицированных кадров, в том числе специалистов аналитического профиля, из России в 2022 г. как реакция последних на протекание СВО и, в особенности, на указ Президента РФ об организации и проведении частичной мобилизации военнообязанных граждан, находящихся в резерве;

- ◆ объективные трудности или даже фактическая невозможность оперативного обновления программных продуктов, в том числе информационно-аналитических пакетов программ, производства большинства западных IT-корпораций ввиду ухода последних с российского отраслевого рынка в рамках новой волны санкционного давления.

2. В части реализации такой общей функции менеджмента, как планирование деятельности компаний сферы международной экономической интеграции, основными сложностями, по нашему мнению, являются:

- ◆ проблема методически корректного учета множества волатильных факторов, обусловленных высоким уровнем финансово-экономической неопределенности, влияющих на прогнозы и планы развития компаний сферы международной экономической интеграции различного профиля и масштаба деятельности;

- ◆ неразвитость во многих плановых отделах и управлениях международных компаний современной экономики РФ методического инструментария сценарного подхода к планированию и прогнозированию, использование которого представляется наиболее коррект-

ным в условиях длительной неопределенности, обусловленной масштабным макроэкономическим кризисом;

- ◆ отмеченная ранее проблема оттока части квалифицированных кадров в области планирования и прогнозирования за пределы национальной экономики РФ;

- ◆ объективные сложности использования услуг западных консалтинговых структур, в том числе специализирующихся в области стратегического и оперативного планирования развития субъектов хозяйствования – такого рода услуги в докризисный период, по крайней мере до новой, крайне интенсивной волны санкционного давления, зачастую использовались рядом крупных корпоративных структур национальной экономики России.

3. В плане реализации такой общей функции управления экономическими системами, как функция организации, в сфере корпоративного менеджмента компаний РФ, задействованных в области международной экономической интеграции, в рамках современного кризиса имеют место следующие основные проблемы:

- ◆ недостаточная гибкость организационных структур менеджмента многих компаний различных отраслей экономической системы России, в том числе участвующих в реализации межгосударственных интеграционных инициатив, при том, что именно гибкость является одним из наиболее значимых условий высокого уровня адаптивности процессов менеджмента компаний к условиям кризисов различного генеза (на значимость данной проблемы для субъектов хозяйствования национальной экономики указывает, в частности, М.А. Макаренко [8, с. 152]);

- ◆ неразвитость проектного подхода к организации управления компаниями, несовершенство используемых в практике управленческой деятельности экономики Российской Федерации проектных структур менеджмента;

- ◆ недостаточное использование в практике управления отечественными компаниями, в том числе действующими на внешних рынках товаров и капитала, в особенности относящимися к традиционному сегменту, таких достаточно распространенных в зарубежной практике менеджмента 2010 – начала 2020 г.

организационно-управленческих механизмов, как аутсорсинг, краудсорсинг, краудинвестинг и др.;

- ◆ не вполне научно-методически обоснованная организация процессов интеграции систем менеджмента российских субъектов хозяйствования в пространство современной виртуальной экономики, в особенности в структуру мировых интернет-рынков финансово-инвестиционных ресурсов, цифровых сервисов и т.п.;

- ◆ наличие значимых проблем в сфере управления организационной культурой многих компаний различных отраслей экономической системы РФ, усиление кросс-культурных противоречий в трудовых коллективах в период протекания пандемийно-санкционного кризиса (в силу роста общего уровня нервозности существенных групп населения РФ, наличия латентных конфликтов по вопросам различного отношения отдельных групп персонала ряда компаний к вопросам СВО, целесообразности частичной мобилизации граждан и т.п.).

4. В области реализации такой общей функции управления международными компаниями, как мотивация, в период современного пандемийно-санкционного кризиса основными сложностями, по мнению автора, являются:

- ◆ недостаточность, в том числе ввиду финансовых проблем развития широкого круга организаций национальной экономики РФ, процессов индексации уровня заработной платы персонала в период довольно интенсивных инфляционных процессов, обусловленных длительным развитием кризисной ситуации;

- ◆ сохранение в условиях кризиса нерационально высокого разброса уровня оплаты наиболее высокооплачиваемых и наименее высокооплачиваемых категорий персонала субъектов хозяйствования экономической системы России, в том числе интегрированных с мировыми рынками сырья, капитала и сбыта (так, коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) по экономике РФ, представляющий собой отношение легальных доходов 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных граждан в 2021 г. составил 16,9 раза; для сравнения: в ЕС в

Основные сложности реализации специальных функций управления компаниями, задействованными в международных интеграционных проектах и программах, в условиях пандемийно-санкционного кризиса (2020–2023 гг.)

Базовые специальные функции управления	Основные сложности реализации в рамках систем менеджмента международных компаний с участием резидентов экономики РФ в кризисных условиях хозяйствования
1. Операционный (производственный) менеджмент	Сложности поставок сырья, материалов, комплектующих, производственных основных фондов, в особенности произведенных в государствах Запада
2. Управление персоналом	Проблема удержания, обеспечения лояльности персонала ценностям компаний в условиях сложности увеличения уровня оплаты труда специалистов и недовольства некоторой части сотрудников российских организаций, в особенности относящихся к молодой социальной страте, общей внешней и внутренней политикой в РФ и, как следствие, ориентацией на использование тех или иных форм эмиграции
3. Финансовый менеджмент	Уменьшение возможностей финансирования как текущих активов, так и основных фондов предприятий практически из всех собственных и заемных источников. Сложности рефинансирования корпоративных кредитных ресурсов на приемлемых для компаний условиях. Уменьшение возможностей мобилизации финансовых ресурсов на фондовых площадках, в особенности международных
4. Маркетинг	Проблемы трансформации маркетинговой активности из запрещенных в РФ социальных сетей, признанных в марте 2022 г. экстремистскими информационными ресурсами (Инстаграм, Фейсбук) в легальные социальные сети, имеющие определенный маркетинговый потенциал (ВК, Яндекс-дзэн, Мой Мир, Одноклассники и др.) (в рамках систем SMM-маркетинга международных компаний)
5. Логистика	Проблемы логистизации и аутсорсинга с участием зарубежных контрагентов – резидентов недружественных РФ политико-экономических альянсов (НАТО, ЕС)
6. Инвестиционный менеджмент	Сложности реализации ранее, в докризисный период, запланированных инвестиционных проектов и программ развития международных компаний на приемлемых условиях как вследствие удорожания инвестиционных ресурсов, так и в результате ухудшения действия в период кризиса национальных институтов защиты инвестиций и результатов инвестиционной деятельности, которые в РФ и без того являлись достаточно слабыми
7. Инновационный менеджмент	Существенный дефицит ресурсов, направляемых на цели инновационного развития. Сокращение интеллектуального капитала ряда международных компаний, соучреждаемых резидентами экономики РФ, – одной из основ генерирования инновационных технологий и новаторских разработок
8. Корпоративный менеджмент	Увеличение интенсивности недружественных поглощений, гринмейла, иных форм корпоративно деструктивных действий в условиях повышения уровня общей финансово-экономической неопределенности, обусловленной длительной ситуацией макроэкономического кризиса
9. Информационный (цифровой) менеджмент	Проблема обновления программных продуктов и иных IT-ресурсов производства западных IT-корпораций, ушедших с отечественного рынка вследствие новой, интенсивной волны санкционного давления в отношении национальной экономики РФ со стороны США, государств ЕС и ряда других стран (с конца февраля 2022 г.)

2021 г. данный коэффициент составил лишь 9,1 раза [9, с. 372]);

♦ резкое секвестирование в период пандемийно-санкционного кризиса программ корпоративного образования и иных меро-

приятий в области нематериального и материального неденежного стимулирования труда персонала значительного круга компаний различного профиля национальной экономики РФ;

◆ непроработанность формализованных систем материального стимулирования, в том числе комплексов KPI, для сотрудников, привлекаемых субъектами хозяйствования, в том числе действующими в рамках международных интеграционных проектов и программ, на условиях механизмов удаленной занятости, в особенности актуальных в рамках длительного протекания недостаточно благоприятной санитарно-эпидемиологической ситуации.

5. В сфере реализации такой общей функции менеджмента, как контроль, основными проблемами, усилившимися в период пандемийно-санкционного кризиса, выступают:

◆ сложности привлечения зарубежных, в первую очередь западных, консультантов и аудиторов для осуществления консалтинга в области организации и совершенствования контрольных и аудиторских процедур компаний РФ – до 2022 г. такого рода услуги использовались отдельными отечественными субъектами хозяйствования, в первую очередь крупными промышленными и финансовыми корпоративными структурами, достаточно интенсивно;

◆ сохранение довольно формальных процедур внутреннего контроля во многих компаниях национальной экономики РФ, что, в частности, препятствует оперативному выявлению нерационально используемых финансовых ресурсов – последнее в условиях дефицита денежных потоков, обусловленного длительным развитием ситуации пандемийно-санкционного кризиса, представлялось бы крайне актуальным.

6. Наконец, в сфере реализации такой общей функции менеджмента международных компаний, как оценка финансово-экономической эффективности их развития, наиболее значимыми проблемами реализации, по нашему мнению, являются:

◆ неразвитость методического инструментария количественной оценки эффективности влияния различных направлений современного кризиса на динамику финансовых резуль-

татов деятельности международных компаний разных отраслей экономики;

◆ сравнительно низкая интенсивность использования экономико-статистического моделирования в процессе аналитической деятельности значительного круга организаций экономики РФ, в том числе участвующих в международных интеграционных процессах, в период пандемийно-санкционного кризиса, в особенности в рамках круга малых и средних компаний (на значимость данной проблемы указывает, в частности, такой исследователь тенденций и проблем менеджмента организаций, как Е.Б. Родионов [10, с. 71–72]);

◆ неразвитость инструментария репрезентативного сценарного прогнозирования наиболее вероятных вариантов дальнейшего развития кризисной ситуации и, соответственно, влияния такого рода сценариев на обеспечение эффективности функционирования и развития международных компаний.

Определенные, порой довольно существенные сложности характерны и для процессов реализации специальных функций управления современными российскими компаниями различного профиля, задействованными в процессах формирования и реализации международных интеграционных инициатив. Основные из них систематизированы в таблице.

Заключение

Таким образом, сложности реализации специальных функций управления компаниями РФ, участвующими в проектах и программах международной экономической интеграции, в том числе с КНР, связаны как с проблемами мобилизации в условиях длительного санкционно-пандемийного кризиса источников финансово-инвестиционного обеспечения деятельности по приемлемой стоимости, так и с недостаточным совершенством аналитико-методического инструментария оценки эффективности функционирования такого рода компаний в целом и реализуемых ими программ международного сотрудничества [11–24].

Список источников

1. Ло С. Анализ препятствий в китайско-российском сельскохозяйственном торгово-экономическом сотрудничестве // Северная экономика и торговля. 2016. № 4.

2. Хайлин Ю. Исследование инновационного сотрудничества цифровой экономики России и Китая // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 7.
3. Игошкин В.С. Мировая экономика. Казань : Изд-во КГФЭИ, 2002.
4. Ифу Л. Демистификация китайской экономики. Москва : Шанс, 2021.
5. ПяоГуанджи, Ли Фан. Строительство «Один пояс, один путь» и энергетическое сотрудничество между Китаем, Монголией и Россией – на основе перспективы региональной безопасности // Вестник экономики и управления. 2021. № 3.
6. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Экономика знаний. Москва : Экономика, 2018.
7. Якимов А.В. Направления влияния кросскультурных различий и информационной недостаточности на эффективность современных организаций // Вопросы экономики и управления. 2020. № 7.
8. Макарченко М.А. Методология и методика проектирования культуры фирмы в процессе создания гибких организационных структур. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУЭФ, 2014.
9. Россия и страны мира : стат. ежегодник / Росстат. Москва, 2022.
10. Родионов Е.Б. Роль и значение эконометрического моделирования в развитии организаций // Проблемы маркетинга и менеджмента. 2021. № 12.
11. Волхонский Б.М. Перспективы и риски, связанные с вступлением в ШОС Индии // Труды института востоковедения РАН. 2018. № 8. С. 195–211.
12. Годовая статистика международной торговли товарами Китая. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/China/TOTAL> (дата обращения: 16.09.2022).
13. Евтушенко В.С. Отношения между Россией и Китаем в структуре Шанхайской организации сотрудничества // Молодой ученый. 2017. № 24 (158). С. 256–259.
14. Импорт в Россию из Китая. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2021-2021/RU/import/CN> (дата обращения: 31.08.2022).
15. Лу Н., Лу Ш., Хуан М. Сотрудничество Китая с Россией и странами Центральной Азии в формате «Одного пояса, одного пути» как фактор развития ШОС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. № 3. С. 113–127.
16. Мехтиева С.И., Вязовский И.В. Российско-китайское энергетическое сотрудничество в рамках ШОС: новые подходы в XXI в // Гуманитарный акцент. 2021. № 3. С. 22–24.
17. Почему вместо «Силы Сибири-2» Китай выбрал проект «Сила Сибири-3». URL: <https://topcor.ru/23886-pocemu-vmesto-sily-sibiri-2-kitaj-vybral-proekt-sila-sibiri-3.html> (дата обращения: 05.03.2022).
18. Россия стала 3-м крупнейшим поставщиком газа в Китай. URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5680935> (дата обращения: 26.08.2022).
19. Семишкур А.Р., Ягья Т.С. Проекты сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере ядерной энергетики // Россия в глобальном мире. 2021. № 19 (42). С. 37–44.
20. Тараканова Т.С. Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. Санкт-Петербург, 2017. 25 с.
21. Топ российско-китайских проектов, 2020. URL: https://raspp.ru/business_news/top-russian-chinese-projects/ (дата обращения: 07.03.2022).
22. Чжан Т., Кашбразиев Р.В. Российско-китайское сотрудничество в энергетической сфере в XXI веке // Прогрессивная экономика. 2022. № 2. С. 5–22.
23. Экспорт из России в Китай – нефть и нефтепродукты. URL: <https://ru-stat.su/date-M202102-202201/RU/export/CN/0527> (дата обращения: 12.09.2022).
24. 上合组织成员国至2035年多边经贸合作纲要 = [Контур многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2035 года] : принят 14 сент. 2021 г. URL: sputniknews.cn/20191102/1029973933.html (дата обращения: 30.09.2022).

References

1. Lo S. Analysis of obstacles in Chinese-Russian agricultural trade and economic cooperation // Northern Economy and Trade. 2016. No. 4.
2. Hailin Yu . Research of innovative cooperation of the digital economy of Russia and China // Creative Economy. 2020. Vol. 14, No. 7.
3. Igoshkin V.S. World Economy. Kazan : KGFEI Publishing House, 2002.
4. Yifu L. Demystification of the Chinese Economy. Moscow : Chance, 2021.
5. Piaoguangji, Li Fan. Construction of "One Belt, One Road" and energy cooperation between China, Mongolia and Russia - based on the perspective of regional security // Bulletin of Economics and Management. 2021. No. 3.

6. Makarov V.L., Kleiner G.B. Economics of knowledge. Moscow : Economics, 2018.
7. Yakimov A.V. Directions of influence of cross-cultural differences and information insufficiency on the effectiveness of modern organizations // Economic and management issues. 2020. No. 7.
8. Makarchenko M.A. Methodology and methodology of designing the company's culture in the process of creating flexible organizational structures. St. Petersburg : Publishing House of SPbGUEF, 2014.
9. Russia and the countries of the world : statistical yearbook / Rosstat. Moscow, 2022.
10. Rodionov E.B. The role and significance of econometric modeling in the development of organizations // Problems of marketing and management. 2021. No. 12.
11. Volkhonsky B.M. Prospects and risks associated with India's entry into the SCO // Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 2018. No. 8. Pp. 195–211.
12. Annual statistics of international trade in Chinese goods. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/China/TOTAL> (date of access: 16.09.2022).
13. Yevtushenko V.S. Relations between Russia and China in the structure of the Shanghai Cooperation Organization // Young Scientist. 2017. No. 24 (158). Pp. 256–259.
14. Import to Russia from China. URL: <https://ru-stat.su/date-Y2021-2021/RU/import/CN> (date of access: 31.08.2022).
15. Lu N., Lu S. Huang M. Overview of China with Russia and the Central line in the format " one stem, one Through " as a factor of strip separation / / Bulletin of International bodies: Education, science, new economy. 2018. No. 3. Pp. 113–127.
16. Mehtieva S.I., Vyazovsky I.V. Russian-Chinese energy cooperation within the SCO: new approaches in the XXI century // Humanitarian Accent. 2021. No. 3. Pp. 22–24.
17. Why did China choose the Power of Siberia-3 project instead of the Power of Siberia-2. URL: <https://topcor.ru/23886-pochemu-vmesto-sily-sibiri-2-kitaj-vybral-proekt-sila-sibiri-3.html> (date of access: 05.03.2022).
18. Russia has become the 3rd largest supplier of gas to China. URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5680935> (date of access: 26.08.2022).
19. Semishkur A.R., Yagya T.S. Cooperation projects of the Russian Federation and the People's Republic of China in the field of nuclear energy // Russia in the global world. 2021. No. 19 (42). Pp. 37–44.
20. Tarakanova T.S. Russia and China in the Shanghai Cooperation Organization : dis. ... Candidate of Political Sciences : 23.00.04. St. Petersburg, 2017. 25 p.
21. Top Russian-Chinese projects, 2020. URL: https://raspp.ru/business_news/top-russian-chinese-projects/ (date of access: 07.03.2022).
22. Zhang T., Kashbraziev R.V. Russian-Chinese cooperation in the energy sector in the XXI century // Progressive Economics. 2022. No. 2. Pp. 5–22.
23. Export from Russia to China – oil and petroleum products. URL: <https://ru-stat.su/date-M202102-202201/RU/export/CN/0527> (date of access: 12.09.2022).
24. Outline of Multilateral Economic and Trade Cooperation among SCO member States to 2035 : adopted on Sept. 14, 2021. URL: sputniknews.cn/20191102/1029973933.html (date of access: 30.09.2022).

Информация об авторах

Чжан Тиншо – аспирант кафедры международных экономических отношений Казанского (Приволжского) федерального университета;

Л.Н. Сафиуллин – доктор экономических наук, профессор, зам. директора Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета.

Information about the authors

Zhang Tingshuo – Postgraduate student of the Department of International Economic Relations of Kazan (Volga Region) Federal University;

L.N. Safiullin – Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of Management, Economics and Finance of Kazan (Volga Region) Federal University.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.